

своеобразный компонент процесса социализации, который позволяет установить успешность социализации как таковой. Идентичность конструируется, строится на основе понимания своего места в мире.

В условиях переходного, подверженного кризисам общества, изучение состояний и изменений ценностных ориентиров является необходимостью, потому как от того, с какой системой ценностей будет жить человек в XXI веке, зависит направление социально-культурного и экономико-политического развития общества.

ОБРАЗОВАНИЕ ВЫСШИХ СТРУКТУР В МЫШЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Федоришин Р.В., студент 3-го курса з/о отделения «Психология» ОНУ
им. И.И.Мечникова

Формирование и развитие понятий в структуре мышления возможно только на определенном уровне развития мышления.

В отличие от формальной логики, в психологии понятие не может рассматриваться как что-то неизменное, как статическая абстракция. Как мы знаем, понятие в психологии рассматривается не как вещь, а как процесс, как всестороннее глубокое отражение объекта действительности в его сложности и многообразии, в связях и отношениях со всей остальной действительностью.

Понятие, в сущности, представляет собой - известную совокупность суждений, результат системы актов мышления.

Для нашего дальнейшего рассуждения нам необходимо сделать некоторое замечание. Ниже мы будем говорить о «простых» понятиях, как о чем-то сформированном, единичном. Это представляется нам необходимым и удобным для исследования, но как замечено выше, эта единичность только умозрительна и всегда надо помнить, что она также имеет известную динамику и изменчивость.

Как уже сказано, деление системы понятий на простые и сложные, имеет определенную целесообразность. Под простыми понятиями мы будем подразумевать те понятия, формирование которых происходит в деятельности, порезультатам которой удовлетворяются наши актуальные

потребности, связанные с представленной нам действительностью. Другими словами, это необходимые индивиду понятия о явлениях и предметах окружающей его действительности. Говоря о сложных понятиях, мы имеем ввиду те понятия, которые заключают в себе высокий уровень иерархичности в системе мыслительных процессов. Этот уровень не является простой надстройкой над уже существующими, а возникает как пласт, включающий в себя очень широкий круг «простых» понятий в их отношениях и логических взаимосвязях. В отличие от простых, в сложных понятиях содержится специфическое свойство. Как это ни странно, но сложное понятие не служит для объективного отражения внешней действительности. Конечно, здесь возникает противоречие. Как известно, в содержании любого понятия заключается установление именно объективных связей и отношений. Но сложные понятия не служат тем же целям, что и простые понятия. Они возникают в результате особой деятельности, в которой нет выработанного алгоритма и результат ее не может быть сведен к известному нормативу.

Образование понятий и понятийного мышления происходит в определенном возрастном периоде (14-16 лет). До этого периода, мышление характеризуется комплексным набором признаков какого-либо явления и предмета. Ребенок мыслит, оперируя не понятиями, а наборами чувственного опыта.

Процесс перехода от комплексного мышления к мышлению в понятиях блестяще показан Л.С.Выготским в работе «Мышление и речь».

Нас интересует тот системный процесс, благодаря которому у индивида образуются понятия. Такой процесс возможен благодаря известному движению речи, то есть только с помощью речи (знака) возможно обобщение, анализ, синтез и т.д. Понятие возникает как результат переработки чувственного опыта речью. Каждое понятие, таким образом, образует систему суждений, то есть устанавливает отношения между чувственным опытом. Так возникают простые понятия. Образование сложных понятий, на наш взгляд, имеет тот же алгоритм, что и при образовании простых понятий. Но существенная разница заключается в том, что в качестве единичного материала, в последствии подвергаемого переработке речью, в формировании сложного понятия выступают не комплексы чувственного опыта, а ранее

образованные простые понятия. И речь в этом процессе представляется не как обыденная семиотическая система знаков. Таким образом мы видим, что сложное понятие образуется на основе простых понятий. При этом, речь как средство, с помощью которого только и возможно образование понятия, выступает здесь совершенно в другой форме.

Речевая знаковая система, посредством которой образовывается сложное понятие, рассматривается нами как система особых знаков. Слово в обыденной речи, собственно и является проделанным актом мышления, который закреплен за этим словом. К примеру, когда мы говорим собака, мы произносим не просто звуки слова «собака», а озвучиваем знак, в котором заключено понятие о собаке. Но, говоря о формирующей сложное понятие знаковой системе, мы уже не видим в ней тех свойств, что есть в обыденной речевой системе знаков. Особая знаковая система, которая формирует сложные понятия, это прежде всего, ненормативная система, не имеющая четкого стандарта. Она, до известных границ, субъективна и, соответственно, практически не может быть подвергнута семантическому анализу вне субъекта. Это система кумуляции культурного опыта, непосредственно не применимого и очевидно не практичного, если расценивать его с позиции обыденной деятельности. Но, этот опыт формируется из высших понятий, то есть, вместе с тем, он не просто важен для субъекта, а подчиняет все его частные действия. Таким образом, мы видим, что сформированное высшее понятие индуктивно соподчиняет все простые понятия и устанавливает необходимые отношения между ними с помощью особой знаковой системы.

У такой знаковой системы есть свойство диффузности. Она неопределенна по отношению к индивиду и эта неопределенность, по видимому необходима. Свойство неопределенности, очевидно, актуально в силу известной дифференциальной индивидуальности индивидов. Хотя, когда мы говорим об уже образовавшемся сложном понятии, то для индивида субъективно воспринятая им особая система знаков приобретает характер определенности, но не может быть сведена или объяснена с помощью обыденной речевой формы. В своей работе «Значение речи в элементах мышления», я указывал на то, что понятия имеют незначительную степень субъективности. Как видно сейчас, эта субъективность и является причиной, в виду которой указанная знаковая

система всегда должна иметь определенное диффузное свойство, как определенный код, который подходит только к определенному индивиду. Эти особые знаковые системы известны всем нам, как искусство в широком понимании этого слова. Именно язык искусства является той знаковой системой, с помощью которой формируются сложные понятия. Мы сейчас не будем вдаваться в тонкости функционирования этой системы со стороны искусств, скажем только, что для психологии значимость искусства как знаковой системы в развитии мышления признается многими авторами.

Таким образом, формирование сложных понятий возможно только средствами особой знаковой системы, то есть искусства. Из этого следует, что посредством влияющего на нас искусства наши простые понятия претерпевают процесс перестройки. Между ними устанавливаются определенные отношения и выстраивается особая система, которая и заключается в сложном понятии.

На протяжении всего рассуждения мы говорим о сложном понятии только в единственном числе. Мы действительно считаем, что сложное понятие возникает как одно или несколько и занимает верховную роль во всей системе понятий. Высшие понятия содержат в себе главное знание об устройстве и отношении всего со всем. Например, когда мы говорим о том, что в жизни все имеет известную закономерность и устроено определенным образом, или когда выражаем свои религиозные убеждения, то мы излагаем свое сложное понятие, которое, как говорилось в начале, не может отражать объективную реальность, хотя, как и любое понятие, направлено на установление объективных отношений.

В итоге, мы приходим к пониманию того, что сложное понятие, которое может сформироваться только посредством искусства, подчиняет себе всю нашу мыслительную деятельность и представляется нам как понятие о всеобщих закономерностях. Мы понимаем, что этот вопрос соприкасается со многими психологическими построениями, например с мотивационной сферой, психологией деятельности и т.д., поэтому требуется дальнейшая разработка проблемы, что мы и планируем сделать в будущем.